

СОБЕСЕДНИК

Инженер сердца

Шовги Гусейнов: *Мой спектакль принадлежит мне до момента показа, а после - он уже принадлежит зрителю*

Встреча с выдающимся представителем мира искусства всегда событие особой важности. В этом смысле наша встреча с актером Азербайджанского театра юного зрителя и Азербайджанского государственного академического музыкального театра, заслуженным артистом, лауреатом престижных премий «Золотой дервиш» и «Зирвя» Шовги Гусейновым не составляет исключения.

Фарида АББАСОВА,
«Бакинский рабочий»

Во время беседы с уникальным артистом мы затронули темы настоящего и будущего азербайджанского театра, обсудили особенности актерского мастерства, методы обучения молодых актеров, и многое другое.

- В следующем месяце, 9 февраля, состоится юбилейный показ моноспектакля «Записки сумасшедшего». Скажите, есть ли разница в его восприятии зарубежным зрителем?

- За 30 лет существования спектакля мы показывали его во многих странах мира. Уверен, что «Записки сумасшедшего» еще не раз будут представлены публике. Что касается зрителя, он для меня всегда один. Когда на сцене есть живой человек - зритель реагирует на него, ведь театр - живое искусство, которое существует здесь и сейчас. Нет такого, что зритель не понимает сегодня, но поймет через 100 лет, как это бывает в живописи или кино. Непризнанные художники при жизни сегодня могут оказаться на вершине искусства в глазах специалистов. Именно поэтому, когда я понимаю, что во время спектакля потерял связь со зрителями, это ввергает меня в глубокую депрессию, но когда все получается, я ощущаю их дыхание и трепет.

- Персонаж и его судьба уже давно созданы драматургом, но как этот образ будет жить во мне, сказали вы во время одной из наших бесед. На каком этапе формирования спектакля вы понимае-

те, как определенный образ будет жить в вас?

- Общаться со своим персонажем, изучать его душу и познавать как самого себя - очень интересно. Полное осознание того, что образ во мне, не приходит никогда, всегда есть сомнение. Каждый раз я начинаю с нуля, о чем часто говорю своим студентам. Сегодня все хорошо, а что будет завтра? Сомнение - великое дело для артиста. Как когда-то писал Гусейн Джавид: Şübhədir hər həqiqətin anası, Şübhədir əhli-hikmətin babası. Моя работа получается благодаря сомнению и волнению. Бывало, что когда работали над спектаклем, играли его дважды в день, а между представлениями проводили дополнительную репетицию, чтобы второе выступление было еще лучше. Результат после премьеры может радовать всех, но я часто чувствую себя неудовлетворенным, потому что для меня оно уже завершилось. И уже завтра начинается новый день, новые задумки, новые планы. Мой спектакль принадлежит мне до момента показа, а после - он принадлежит зрителю. Этот процесс дает мне силы и вдохновляет. Я уверен, что он будет со мной до конца. Надеюсь, что это чувство не покинет меня, как и любого творческого человека.

- Что, по-вашему, объединяет каждого из воплощаемых вами героев в этих спектаклях?

- Объединяет этих персонажей мое актерское мастерство. Важными аспектами, соединяющими их, являются моя личность и душа, которые я вкладываю в каждого из них. Я часто рассказываю своим студентам, как создавать характер. Некоторые из них пытаются создавать пародии на различные образы. Однако я всегда подчеркиваю, что настоящий оригинальный характер возникает, когда актер пропускает через себя судьбу героя, становится на его место и начинает общение с этим внутренним «я» в любой роли, будь он Дон Кихот или Мешади Ибад.

P.S.

Эта идея не моя - это принцип, предложенный русским, советским и американским драматическим актером Михаилом Чеховым.

Профессия актера тяжелая, хотя порой, наблюдая за сериалами или спектаклями, кажется просто. Однако, когда вы видите игру великих актеров, вы задаетесь вопросом: как можно так глубоко любить или ненавидеть? Это требует многолетней постоянной работы. Например, раньше на создание спектакля уходило шесть месяцев, над «Контрабасом» мы работали полтора года. Однако сейчас спектакли готовят за месяц, и я против такого ускоренного темпа, не следует торопиться. В творческом процессе необходимо уделить внимание каждой детали, чтобы ничего не упустить.

- Обычно зрители концентрируют свое внимание на моноспектаклях, но отдельную и совершенно независимую нишу в вашем творчестве занимают роли в спектаклях на разных сценах столицы. Одним из совершенно уникальных спектаклей, вызвавших шум в театральной жизни страны прошлого года, стал спектакль Kod adi: V.X.A. Мехрибан Алекберзаде. Какково вам было вжиться в образ отрицательного героя?

- Работать с Мехрибан ханым - большое счастье для меня. Она умнейший режиссер, глубоко разбирающийся в своем деле. Уже третий раз я сотрудничаю с ней, принимаю участие в постановках в Музыкальном театре, Аздраме и ТЮЗе. Для того, чтобы работать с ней, необходимо быть настоящим актером, соответствовать высоким стандартам. Спектакль действительно вызвал резонанс. Ставились ли ранее в Азербайджане спектакли продолжительностью четыре часа?! Мы очень переживали, ведь всегда стараемся ускорить события, чтобы не наскучить зрителю, но нет. Мехрибан ханым наверняка знала, что такого не будет. Мы играем каждый месяц, и никто из зрителей не покидает зал раньше времени. Играть образ отрицательного героя очень тяжело, но мне хотелось сделать этот пер-

сонаж выразительным. Он должен был вызвать гнев у зрителей. Мне было тяжело кого-то бить и дергать, но того требует спектакль.

В другом спектакле я играю армянина. Моей целью было вызвать у зрителей ненависть к этому персонажу. Важно, чтобы этот образ исполнял сильный актер, поскольку нельзя принижать врага. Мне интересно передавать такие качества человеческого характера, как подлость, подхалимство и пр.

- Отсюда вопрос: в чем душевная составляющая воплощаемого вами образа и как он влияет на вас как на актера. Исходит ли от определенного литературного текста аура?

- Любая роль оставляет отпечаток. Если его нет, то, вероятно, актер играл неудачно. Мы живем этими образами месяцами и они формируют нас. Именно поэтому хорошего актера трудно обмануть. Мы чувствуем истинные замыслы окружающих. Это важно, и студенты должны осознать, что эта профессия приносит много пользы в жизни. Она дает способность отличать истину от лжи. Добрые черты Шейха Санана и Айдына, а также отрицательные черты Ричарда III, которыми мы стараемся не пользоваться, позволяют нам видеть, как люди относятся к нам, - с добрыми или злыми помыслами. Как говорил Мирза Ибрагимов, актеры - «инженеры сердец». На сцене у нас нет другого оружия, кроме глаз и сердца. Ни костюмы, ни музыка, ни свет, ни декорации не спасут, если не будет живости на сцене. Живой актер может перекрыть даже плохое освещение. Я ушел из камерного театра, где у нас не было возможности покупать дорогие костюмы. Мы создавали их из обычных материалов, красили в разные цвета и шили разноцветные костюмы. Знаете, если актер плохо играет, то внимание зрителя переключается на его костюм. Обсуждение спектакля с фокусом на деталях, таких как костюмы, пуговицы и свет, свидетельствует о неудаче актера. Зритель отвлекается и это говорит о том, что души в представлении

Инженер сердца

Молодежный театр может стать не только местом для развития талантов, но и ценным вкладом в будущее нашего театрального искусства

не было. Может быть я слишком консервативен, но в этом я нахожу свое счастье.

- Как вы считаете, почему в современном мире люди так сильно сосредоточены на этом шоу?

- Откровенно говоря, мне очень больно об этом говорить. Потому что я работаю со студентами. То, чем занимаемся мы, называется психологический реализм. Для этого нужно очень много читать,

проводить бессонные ночи, обладать терпением и крепким здоровьем. Зачастую молодежь не хочет заниматься этим. Для того чтобы сделать шоу, не нужна душа, нужна лишь фантазия и ничего более. К сожалению, это свойственно не только Баку, оно распространено во всем мире. Я часто бываю на гастролях, смотрю разные спектакли и порой задаюсь вопросом: «А разве можно так играть?». Молодежь

только и думает добиться успеха, не затрачивая труда. Они не думают о том, как говорит Джульетта: «Чем больше трачу я, / Тем больше остается у меня». И дело тут далеко не в материальном, а в духовном. Тратьтесь, не бойтесь и вы станете богатыми. Большинство будущих актеров не любят читать. Я стараюсь привить им любовь к литературе, чтобы они познавали новое, читаю, вожу их на спектакли и прошу обсуждать постановки. Конечно, это касается не всех студентов, есть и те, кто любит это делать. В нашем Университете культуры и искусства есть все условия для самосовершенствования. В наше время этого всего не было. Вопрос в том, будет ли молодежь использовать то богатство, которое им дано, - хороших педагогов и условия. Надеемся на лучшее и стараемся изо всех сил.

- Как вы считаете, есть ли достойные последователи вашей профессии?

- Конечно, есть. Однако в настоящее время они часто сталкиваются с проблемой трудоустройства, штатов в театрах не хватает. Я вижу решение этой проблемы в создании студий. Молодежи, желающей начать свою театральную карьеру, не так уж и много, и мы можем предоставить ей возможность становления через студии. Если в каждом театре будет функционировать обязательная театральная студия, уверен, молодые артисты с удовольствием присоединятся. Ведь это для них своего рода стажировка, которая позволяет оттачивать мастерство, при этом лишь немногие взойдут на профессиональную сцену. Руководитель студии мог бы поработать с молодыми талантами, предоставляя возможность испытать себя в различных ролях. Хотя они и могут принимать участие в спектаклях, им сложно дожидаться включения в штат, нужны минимальные средства для проживания.

- Может быть проблема и в количестве театров?

- В 90-х годах в Баку открылось пять театров и я подумываю о возможности восстановления камерного театра с небольшим числом

*Профессия актера
тяжелая,
хотя порой это
кажется просто*

студентов, предлагая им символические зарплаты. В свое время так я начинал свой театральный путь, да и многие успешные актеры начинали с нуля. Молодежный театр может стать не только местом для развития талантов, но и ценным вкладом в будущее нашего театрального искусства. Университет уже работает в этом направлении, но для полноценного развития требуются дополнительные усилия.

- Над какими спектаклями вы работаете сегодня?

- В Музыкальном театре мы готовим моноспектакль «Киллер» по мотивам произведения Парвиза Сеидли. Эта захватывающая история рассказывает о том, как обычный человек становится киллером, погружаясь в мир отчаяния. Параллельно заняты постановкой пьесы «Хочу украсть вашего мужа» Михаила Задорнова. В ТЮЗе я работаю над постановкой спектакля по пьесе Танкреда Дорста, рассказывающей о трагической судьбе старого актера под названием «Я, Фейербах». Этот спектакль я впервые исполнил в 1998 году в рамках одного фестиваля, и с тех пор он ни разу не был сыгран. Обязательно и участие в фестивалях - в сентябре приму участие в одном из них в Казахстане и во Владимире (Россия). Работы, в том числе и со студентами, непочатый край. Надеюсь мы поставим с ними музыкальный спектакль по одной из пьес Антона Чехова.

**Полный текст
читайте на**

br.az